

Seriya: psikhologicheskie nauki (The bulletin of the Moscow state region university). 2012, no. 3, pp. 5-11 (in Russian).

12. Vagapova A. R. *Ekopsikhologicheskie kharakteristiki protsessy adaptatsii studentov pervogo kursa k obrazovatel'noy srede vuza* (Eco-psychological characteristics of the process of first-year students' adaptation to university's educational environment). *Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo. Ser. Psikhologiya. Pedagogika* (The proceeding of the Teacher's institute of Saratov state university named N. G. Chernyshevsky. The series Psychology. Pedagogy), 2011, vol. 4, no. 2(14), pp. 37-41 (in Russian).

13. Bedrina V. V., Lichutin A. V. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy: formirovanie ponyatiya* (Psychological security of educational environment: the notion's formation). *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* (The bulletin of practical educational psychology). 2010, no. 1(22), pp. 33-41 (in Russian).

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К МИГР В УСЛОВИЯХ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ

В. В. Константинов, Р. В. Осин

Константинов Всеволод Валентинович - кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии, Пензенский государственный университет, Россия
E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

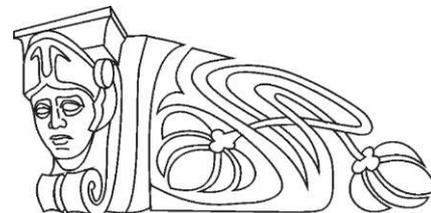
Осин Роман Викторович - аспирант, кафедра общей психологии, Пензенский государственный университет, Россия
E-mail: osin@mail.ru

Представлены результаты теоретического анализа проблемы массовой миграции в условиях усиления мигрантофобии в российском обществе; особое внимание уделено роли масс-медиа в формировании образа мигранта. Показано, что медийные образы вызывают в общественном сознании в основном отрицательные эмоции, формируют образ «чужого», деструктивный тип этнического мигранта, который связан либо с нелегальными сферами экономики, либо с криминалом. Отмечено, что в дальнейшем такие стереотипы подхватываются массовой культурой, распространяются благодаря устной трансляции, ширятся в сети Интернет, их гиперболизация и абсолютизация провоцируют массовые ксенофобные настроения.

Ключевые слова: трудовые мигранты, мигрантофобия, адаптация, общественное мнение.

Введение

Внешняя и внутренняя миграция, которая активно проходит в последнее десятилетие, не оставила неизменным количественный и качественный состав многих российских регионов. Как следствие возникло множество проблем, связанных с характером и целями миграции. К объективным проблемам можно отнести необходимость интеграции мигрантов в новое сообщество, к субъективным, чаще всего искусственно созданным, - препятствия, останавливающие интеграционные процессы и выталкивающие мигрантов в анклавы. В силу сложившихся в принимающем обществе традиций, представлений и стереотипов отношение к приезжим очень

ограничено в социокультурном плане. Еще более весомую роль в дистанцировании от «чужих» играет воздействие образов, символов и текстовых сообщений, формируемых средствами массовой информации. Можно смело говорить о том, что в современном мире СМИ оказывают огромное воздействие на общественное сознание. Они не только формируют основы восприятия окружающего мира, но и становятся средством для познания современной реальности.

Можно предположить, что масс-медийная среда с помощью создаваемых стереотипов, образов и рекламы делает реальный мир иллюзорным и ненадежным. Ж. Бодрийяр считает реальность, формирующуюся под воздействием СМИ, «гиперреальностью». В ней социокультурные факты утрачивают связь с объективным миром и становятся автономными симулякрами, не имеющими ничего общего с реальным объектом или фактом [1]. Созданная современными СМИ знаково-образная символическая реальность выступает как самостоятельный мир, который чаще всего не отражает настоящий.

По своей сути масс-медийная продукция дифференцирована, рассчитана на разные категории населения и в большинстве своем направлена на создание именно образов и символов реальных событий, вещей и фактов, нежели на объективное отражение реальности. Основная проблема общества состоит в том, что направленная на него информация, выступающая в качестве знания, практически отчуждена от своих пользователей. Стоит особо обратить внимание и на то, что информация совершенно не зависит от сознания человека, уровня его культуры и возможностей восприятия этого знания. Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что в постсовременную эпоху будет происходить сильная «... экстерниоризация знания относительно "знающего", на какой бы ступени познания

он не находился. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (building) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления» [2, с. 18]. Таким образом, отчужденная от своих субъектов масс-медийная информация становится самостоятельной независимой силой, но тем не менее она формирует общественное сознание и стереотипы, в которых это общество живет.

Отметим, что сегодня российские СМИ создают в обществе представления о мигрантах, которые очень далеки от реальности. Если следовать категориям Ж. Бодрийера, можно назвать процесс создания образов мигрантов в нашей стране «симуляционным», т.е. основанным не на объективном анализе, а на эмпирическом материале, единичных зарисовках и поверхностном опыте взаимодействия с прибывшими в тот или иной регион людьми.

Медийные образы этнических мигрантов

СМИ формируют образы и типы мигрантов как иноземцев, посягающих на обыденную жизнь и рынок труда коренного населения. Отличающиеся от принимающего населения своей этнической принадлежностью, мигранты чаще всего предстают в образе врага. Подобного рода дискурс постепенно формирует мигрантофобию в общественном сознании. Миграционные группы связывают с иноэтничным населением, что придает миграции этническую этиологию (обществом не принимается во внимание, что мигранты по своему составу не всегда отличаются от этнического населения принимающей территории). Иноэтничность мигрантов в сознании россиян предстает как аксиома, преувеличение и абсолютизация которой порождает фобии и страхи.

Рост этнофобий, фиксирующийся в большинстве регионов РФ, сопровождается антимигрантскими настроениями, несмотря на то, что существует экономическая необходимость привлечения рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Особенно негативно коренные жители настроены по отношению к выходцам с Кавказа и Средней Азии. В российском обществе присутствуют тревожные настроения, ощущается интолерантность принимающего населения по отношению к прибывающим мигрантам. Такая напряженность создается по причине слабой включенности мигрантов в социокультурную жизнедеятельность принимающего общества, отсутствия потребности и желания следовать принятым культурным, бытовым, религиозным традициям и нормам местного населения. Значительная часть мигрантов не знает специфики культуры новой для них страны или региона и, более того, даже не стремится обладать таким знанием.

Стоит также отметить, что принимающая сторона не способствует интеграции и адаптации прибывающего населения в новое общество. Местное население разграничивает представителей новых этнических диаспор и представителей этих же этнических групп, исторически укоренившихся на той или иной территории. Население и местные органы власти такое социальное явление, как миграция воспринимают только в «черно-белом цвете»: необходимость мигрантов обсуждается либо как «зло», либо как «благо» для России. СМИ, как мы уже говорили, оказывают большое влияние на формирование общественного мнения. В СМИ выступают политики с популистскими лозунгами (например, «Россия - для русских»), чиновники с не всегда продуманными и политкорректными заявлениями. Определенную роль в создании и поддержании нетолерантного отношения к мигрантам играют националистические и экстремистские организации.

В России этническая идентификация проявляется через противопоставление «свой - чужой». Многие проблемы в социальной, экономической и политической сферах рассматриваются сквозь призму указанной противопоставленности этносов. Миграционная политика не лишена давления со стороны общественного мнения и, кажется, также основана на определениях «наши - не наши», «свои - чужие». По сути дела, мигрантофобия в нашей стране приобретает черты «иноземофобии», поскольку «не наши» - это все, кто недавно заселил исконные территории укорененных на них народов. Факт «иноземности», «пришлости», а не иной этнической или религиозной идентификации зачастую является фактором, провоцирующим конфликты на бытовом уровне между мигрантами и коренным населением. Другими словами, срабатывает стереотип смешения иноэтничности и иноземности. Через призму отношений «свои - чужие» и формируется ряд мифов, распространенных на повседневном, эмпирическом уровне.

Какие же именно мифы существуют об этнических мигрантах в общественном сознании россиян? Во-первых, образы врагов, которые точно фиксируют их этнокультурную принадлежность, следствием этого является избирательная ксенофобия против определенных народностей. По сути, эти конструкты указывают представители каких этносов «свои», а какие - «не свои» для принимающего общества. По данным Аналитического центра Ю. Левады, в июле 2005 г. крайне негативное отношение как к этническим мигрантам было зафиксировано к приезжим с Северного Кавказа - дагестанцам, чеченцам, черкесам и др., а также к мигрантам из Закавказья - азербайджанцам, армянам, грузинам. Несколько ниже (на 4-9%) негативное отношение к приезду трудовых мигрантов из Средней Азии (узбекам, таджикам, киргизам) и Китая. По данным Левада-центра

за 2012 г., отношение к приезжим особо не изменилось [3]. Между тем лозунг «Россия - для русских» стало поддерживать большее число россиян. По сведениям ВЦИОМ (опрос проводился в июле 2013 г.), три четверти россиян полагают, что большое количество приезжих из других государств - явление отрицательное, каждый второй - за ужесточение иммиграционного законодательства [4].

Такие результаты исследований показывают, во-первых, что российское общество подвержено влиянию националистических идей и не чувствует себя экономически и законодательно защищенным в родной стране. Поиск причин собственной неустроенности всегда заканчивается в так называемой проблеме мигрантов. Эта бытовая теория успешно подпитывается медийной трансляцией образов этнических мигрантов, «коррупцированных», а потому успешных выходцев с Кавказа.

Во-вторых, общественное мнение нелояльно по отношению к мигрантам с точки зрения осмысления последствий их приезда в российские регионы. Один из мифов - возможность утраты ресурсов из-за того, что «понаехали тут всякие», угроза потери экономической и социальной конкурентоспособности на рынке труда из-за мигрантов. Но «ресурсное» обоснование неприятия мигрантов (мигранты занимают рабочие места, наживаются на местном населении, связаны с криминалом и др.) имеет и рациональные возможности упразднения подобного мифа: ему следует противопоставить логическую аргументацию, статистические данные, экономические выкладки. Например, выявлено, что наиболее позитивно к мигрантам относятся в обществах с плотным миграционным заселением и большим опытом общения с приезжими [5]; возможно, длительность экономического и культурного взаимодействия с приезжими играет мифоразрушающую роль.

В-третьих, в российском обществе существует устойчивое неприятие приезжих из Центральной и Юго-Восточной Азии. В этом случае действует так называемый миф возможности «утраты идентичности». Он, по сути, иррационален и основывается не столько на медийных послылах или политико-публичных заявлениях, сколько на поверхностном опыте личного взаимодействия с мигрантами. Миф «утраты идентичности» обосновывается опасностью вытеснения коренного населения с исконных мест проживания и исчезновения своей культуры, групповой закрытостью мигрантов и выстроенной деятельностью внутри этих сообществ по собственным правилам, агрессивным поведением, незнанием языка принимающего общества, расширением своих бытовых привычек и традиций, неприятием культуры принимающего общества. Вызывают страх и асоциальное поведение, и повышенная криминогенность среди этнических сообществ.

Невозможность (или собственное нежелание) интеграции мигрантов в принимающее сообщество запускает процесс анклавизации. Анклавы демонстрируют формы самоорганизации и проживания людей одной этнической идентификации по стандартам своей культуры внутри другой социально-культурной среды. Анклавы не тождественны этническим диаспорам и формируются в зависимости от целей прибытия мигрантов.

Если ориентированные на постоянное место жительства мигранты пытаются войти в новое общество, социально и психологически адаптироваться, то у мигрантов, прибывающих на временное жительство с экономической целью, мотивация прямо противоположна. Приехавшие, чтобы подзаработать, не воспринимают окружающие социокультурные условия как постоянную среду обитания, к которой нужно адаптироваться, а тем более интегрироваться в неё. Принимающее общество для них - временный экономический ресурс; в этом случае проживать выгоднее и психологически комфортнее в анклавах.

Именно образ жизни второй группы (безотносительно к конкретному этническому происхождению) в большей степени служит материалом для конструирования и поддержания стереотипов и образов мигрантов - врагов, несущих какую-либо угрозу местному населению. Яркий образец подобного масс-медийного, эмпирически общественного и далее закрепляемого в официальных источниках фантома - «лицо кавказской национальности» и «азиат». Причем искусственная конструкция «лицо кавказской национальности» предполагает некую этническую категоризацию («этнический микс») и мигрантов с российского Кавказа, и закавказских государств, и представителей кавказских народов, давно укоренившихся на принимающей территории. Стереотип «азиат» объемлет собой и таджиков, и турок, и узбеков, и китайцев, и т.д. Эти образы затем переносятся на все антропологически или культурно отличающиеся от основной массы населения группы: мигрантов, представителей этнических диаспор - как приезжих, так и автохтонных граждан России.

Заключение

Медийные образы вызывают в общественном сознании в основном отрицательные эмоции, формируют образ «чужого», деструктивный тип этнического мигранта, который связан либо с нелегальными сферами экономики, либо с криминалом. «Объективно пресса способствует переводу неприятия иммигрантов с уровня бытовых неформальных этностереотипов на уровень внешне аргументировано выстроенных

обоснований мотивов поведения "иного"» [5, с. 49]. В дальнейшем такие стереотипы подхватываются массовой культурой, распространяются благодаря устной трансляции, ширятся в сети Интернет. Разумеется, существуют и глубокие аналитические публикации, отражающие понимание сложности проблем миграционных процессов, но гиперболизация и абсолютизация негативных последствий притока мигрантов и иммигрантов, вплоть до угроз национальной безопасности, повышения уровня преступности, терроризма, наркотрафика имеет место и вызывает массовые ксенофобные настроения.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. ; СПб., 1998. 160 с.
3. Общественное мнение - 2012. М., 2012. 232 с. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (дата обращения: 22.12.2013).
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 2366 «Добро пожаловать» или «Посторонним вход воспрещен». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> (дата обращения: 22.12.2013).
5. Титов В. Н. О формировании образа этнического иммигранта : анализ публикаций прессы // Социс. 2003. № 11. С. 157. URL: http://ecsocman.hse.ru/socis/volumes.html?page=1&j_num=16703746&end= (дата обращения: 22.12.2013).

Particularities of Attitude to Migrants under Media-Impact Conditions

Vsevolod V. Konstantinov

Penza State University
40, Krasnaya, Penza, 440026, Russia
E-mail: konstantinov vse@mail.ru

Roman V. Osin

Penza State University
40, Krasnaya, Penza, 440026, Russia
E-mail: osin@mail.ru

The article presents the results of theoretical analysis of the problem of mass migration under conditions of migrant phobia in the Russian society. The authors paid special attention to the role of the mass media in migrant's image formation. Media images cause mostly negative emotions in social conciseness; they form an image of «foreign», destructive type of ethnic migrant, that is connected with either illegal economical spheres or crime. It is pointed out that such stereotypes are further promoted by the mass culture and are distributed via oral transmission, on the Internet. Exaggeration and absolutization of these images provokes mass xenophobic sentiments.

Key words: migrant workers, migrant phobia, adaptation, social opinion.

References

1. Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsiya* (Simulacra and simulation). Tula, 2013. 204 p. (in Russian).
2. Liotar Zh.-F. *Sostoyanie postmoderna* (The condition of postmodern). Moscow; St.-Petersburg, 1998. 160 p. (in Russian).
3. *Obshchestvennoe mnenie -2012* (Public opinion -2012). Moscow, 2012. 232 p. Available at: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (accessed 22 December 2013).
4. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. Press-vypusk no. 2366 «Dobro pozhalovat» ili «Postoronnim vkhod vospreshchen» (Russian center for public opinion research. Press release no. 2366 «Welcome» or «Notrespassing»). Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341>(accessed 22 December 2013).
5. Titov V. N. O formirovaniy obraza etnicheskogo immigranta: analiz publicatsiy pressy (On the formation of the image of ethnic immigrant: analysis of the publications of the press). *Sotsis* (Sociological research), 2013, no. 11, pp. 157. Available at: http://ecsocman.hse.ru/socis/volumes.html?page=1&j_num=16703746&end= (accessed 22 December 2013).